

УДК 088 (091)

Экзистенциализм и теория ценностей

¹Хамзет Мосович Казанов

²Заира Алиевна Цеева

¹Адыгейский государственный университет, Россия

385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208

доктор философских наук, профессор

E-mail: kasanovh@bk.ru

²Майкопский государственный технологический университет, Россия

385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

кандидат социологических наук, доцент

E-mail: tseeva_z@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются понятия «ценность», «базовые ценности личности» с точки зрения различных социологических учений и авторов. Рассматриваемая проблема, ставшая актуальнейшим вопросом современной социологии, вычленилась в самостоятельную область лишь недавно, в последние два десятилетия, до тех пор являясь частью философской системы знаний. В статье делается попытка систематизировать имеющиеся научные подходы и исторически конкретизировать этапы формирования теории ценностей.

Ключевые слова: «ценность»; «базовые ценности личности»; экзистенциализм; сознание.

Введение. Первым и важнейшим условием исследований в области социальных ценностей и ценностных ориентаций, а также их места в понятийно-категориальном аппарате социологии является решение задач типологизации и иерархизации отражаемого данным понятием феномена. В социологии используется множество различных типологий ценностей и ценностных ориентаций, различающихся в зависимости от критериев, положенных в их основу, и зависящих от предельно общих понятий, восходящих к философским концепциям.

Обсуждение. Одной из таких концепций, привлечшей внимание практически всей мыслящей Европы и сыгравшей важную роль в пересмотре многих вопросов как в философии, так и в социологии и психологии, явилось направление французской философии, получившее название экзистенциализма (от латинского слова «existentia» – существование).

Экзистенциализм – спорное, достаточно условное обозначение, которое используется для типологической характеристики большого количества концепций, в разной степени близких и родственных, хотя и расходящихся, оспаривающих друг друга по ряду принципиально важных, иногда исходных, позиций.

Отмечая «условность» обозначения термином «экзистенциализм» учений целого ряда авторов, от левого радикализма и экстремизма до консерватизма, необходимо подчеркнуть, что она относится не только к данному направлению философской мысли, но и всякой типологизации, всякому «изму», так как не только представители одного и того же течения зачастую противоречат друг другу, но и сами концепции мыслителей по мере развития претерпевают существенную, нередко радикальную, трансформацию.

Большая пестрота, неоднородность и разногласия характерны и для социально-политических позиций представителей этого направления. К тому же далеко не все они были согласны с подобным названием. Например, Хайдеггер старался размежеваться с ним, а Марсель, категорически отвергая это наименование, определял свою философию как «неосократизм» или «христианский сократизм».

Тем не менее имеются определенные и достаточно весомые основания для отнесения их к единому направлению философствования. Они определяются их проблемным полем, их исследовательским почерком и стилистикой, характером исследовательских интенций и программ, методами их реализации.

Экзистенциалисты единодушны в своем критическом отношении к предшествующей рационалистической философии, которую они упрекают в отрыве от живого конкретного опыта человеческого существования, в сосредоточении внимания на человеке лишь как «органе объективного познания».

Результаты. Таким образом, отдавая абсолютный приоритет «непосредственному существованию», экзистенциализм противопоставляет классическому рефлексивному анализу то, каким должно сделать себя реальное индивидуальное сознание, чтобы познавать мир объективно и рационально, программу описания и анализа экзистенциальных структур повседневного опыта человека в его полноте, конкретности, уникальности и изменчивости, т.е. в реальной полноте непосредственных контактов человека с миром, на уровне нерасчлененной совокупности его интеллектуально-духовных, нравственных и эмоционально-волевых личностных структур.

Осуществляя этот радикальный проблемный сдвиг, экзистенциализм видит свою задачу в описании содержания индивидуального сознания, непосредственно вплетенного в многообразные формы человеческого самоосуществления в мире, в выявлении структур экзистенции, непосредственно проявивших себя в человеческих состояниях, переживаниях, действиях и нашедших выражение во внешнем в мире. «Абстрактному субъекту» рациональной философии экзистенциализм противопоставляет конкретного человека в его реальной ситуации в мире, с действительным «разнообразием феноменов» его непосредственного жизненного опыта, в реальном синкретизме рациональных, необходимых и случайных содержаний этого опыта.

Объектом экзистенциализма становятся, таким образом, переживания человеком своей ситуации в их целостности и неразложимости. Именно они и становятся исходной единицей экзистенциально-феноменологического описания бытийных отношений человека с миром.

Представители данного направления видят его основное назначение в том, чтобы заново определить и утвердить специфику человеческого существования (творчество, свободу и личную ответственность) и специфически философский способ его рассмотрения. Осуществляя свои исследования на самых разных материалах, экзистенциалисты предложили оригинальные и масштабные варианты онтологии и антропологии, концепции истории и методологии ее познания, они оставили большое количество социально-политических работ и исследований в области истории философии, литературы, искусства, языка и др. Их философские и методологические достижения составляют весомую часть современного философского осмысления мира.

Экзистенциализм предпринимает попытки определения и исследования основных элементов, конституирующих различные способы существования человека в мире, условия возможности экзистенции и пути достижения человеком аутентичного существования в его отношении к трансцендентному. Основные стороны этого существования, которые становятся в экзистенциализме философскими категориями, – «заброшенность в мир», случайность нашего появления в мире, конечность бытия, фактичность, темпоральность, трансцендирование, «направленность на...», свобода (в конечном счете, бессмысленная), «незнание», вера, надежда, боль, страдание, любовь, страсть, болезнь и другие.

Неопределенность человеческого существования, «подвешенность», признание своей конечности, хрупкости, свободы и ответственности (без чего невозможно достижение аутентичного существования) и связанные с ними тревоги и страхи актуализируют поиски опор, базовых ценностей, каких-то устойчивых оснований, на которых возможно построить собственную картину, структуру своей связи с миром.

Речь, таким образом, фактически идет о поиске стабильных устойчивых ценностей и их иерархизации.

Строго говоря, начало выявления и широкого обсуждения экзистенциальных ценностей относится к периоду возникновения и стремительного распространения экзистенциальной парадигмы. Понятие экзистенциальной ценности имеет множество различных трактовок, но чаще всего связывается с конструированием собственной ценностной системы индивидом, несущим ответственность за свой выбор перед самим собой. Экзистенциальная ценность в данном смысле приравнивается к опыту человека, осуществляется скорее посредством действия, чем идеальных постулатов и представляет собой синкретическое воплощение мысли, чувств, эмоций и поступков, то есть присутствует

в интегральной целостности индивидуальной экзистенции, в неразрывной связи со всеми аспектами человеческого существования, для которых она задает смысловые и целевые ориентиры.

Поскольку исходным постулатом экзистенциализма является утверждение примата существования над сущностью, то и ценности в таком случае, обладают, прежде всего, невербально-эмоциональным характером и рационализируются лишь на последующих производных уровнях. Из этого следует, что ценность как оценка присутствует в каждом акте восприятия человека, независимо от его осознания. Сама же оценка критериально основана на врожденном «моральном инстинкте», действующем на подсознательном уровне и не зависящем от пола, образования и вероисповедания [1].

Говоря об аксиологической составляющей экзистенциализма, невозможно обойти работы американского исследователя Дж. Вайлда, который еще в 1960-е годы одним из первых сформулировал понятие экзистенциальных ценностей. Он исходил из той парадигмальной установки, что ценность, хотя она всегда соотносится с индивидом, но всегда имеет общесоциальную составляющую. Экзистенциальная ценность начинается со способности и возможности индивида, постоянно окутанного цепями противоречий, определять и намечать важнейшие жизненные ориентиры, трансформирующиеся в дальнейшем в экзистенциальную норму для реальной жизнедеятельности. Такие ориентиры – единственная возможность сделать ее, жизнедеятельность, осмысленной, устремленной к высоким и благородным задачам. В целом же экзистенциальные ценности являются структурными аспектами «аутентичного существования», к которому приводит постепенный процесс выбора, следования этому выбору, его корректировка и достижение в итоге гармонии между Я, находящимся в становлении и сознательно сформулированными жизненными ориентирами [2].

Концепция Дж. Вайлда не дает нам четких ориентиров для отнесения экзистенциальных ценностей к определенному типу ценностей, однако указывает на высший ранг данных ценностей в жизни отдельного человека, с поправкой на его социальное окружение и историческую ситуацию. Различные исследователи указывают, что к таким экзистенциальным ценностям высшего ранга может быть отнесена вера, личность, жизнь, любовь, здоровье, достоинство, независимость, ответственность, милосердие и многие другие [3]. Многие авторы подчеркивают, что экзистенциальные ценности – это суть ценности состояний и динамики, процессов и развития, а не застывших сущностей, являющиеся высшими, смысловыми ориентирами, подчиняющими себе все остальные ценности (политические, экономические и даже религиозные).

Конкретным воплощением экзистенциальных ценностей могут быть и этнические, национальные.

Необходимо отметить, что в советское время в нашей стране экзистенциализм упоминался весьма редко и только в критическом ключе: априори считалось, что «пессимистическое» учение о страхах и тревогах заведомо чуждо советскому народу и не представляет интереса для советских философов и социологов, разве только как доказательство загнивания и упадка буржуазной социальной мысли. Только в постсоветский период появляются более или менее объективные исследования основных положений данного течения, его разновидностей в плане их перспектив и значения для философской и социологической мысли.

Лишь в конце прошлого века начинается серьезный анализ философских и социологических теорий, с порога отвергавшихся советской идеологией, в том числе и ценного наследия большой группы мыслителей, объединяемых словом «экзистенциализм».

В этот период в числе наиболее последовательных и глубоких работ, предметом рассмотрения которых явились природа экзистенциальных ценностей с позиций аксиологической теории, можно назвать исследования Л. Баевой [4]. Критический анализ наследия известных зарубежных авторов приводит ее к выводу о необходимости создания экзистенциальной аксиологии – неэкзистенциального подхода, направленного на изучение ценностей индивидуального бытия, смысловых приоритетов жизнедеятельности личности, экзистенциального выбора в условиях глобализационного плюрализма. Ценность в рамках данной перспективы понимается как экзистенциальный феномен, складывающийся из трех главных элементов – смысла, значимости и субъективного переживания. Углубленное осмысление экзистенциальных ценностей приводит ее к мысли,

что любая базовая ценность, как и любая ценность вообще, может называться экзистенциальной, поскольку она «имеет существование», «имеет быть» и задает смысложизненные ориентиры, определяющие цели существования и деятельность индивида. Таким образом, автор приходит к выводу, что в соответствии с точным содержанием самого понятия ценности надо говорить уже о природе экзистенциальных ценностей, но об экзистенциальной природе самих ценностей как необходимых атрибутов существования.

В современной социологии и социологических исследованиях экзистенциальные ценности предстают как базовые, основные, фундаментальные ценности, занимающие высшее положение в ценностных системах личности и общества. Ими определяются другие, подчиненные им уровни ценностных ориентаций, которые получили название «ценности-свойства» личности и «ценности-способы» поведения, реализующего саму личность. Базовые ценности представляют собой результат обобщения всех иных ценностей, пропускаемых через фильтр их значимости и целевого предназначения. Ценность может считаться экзистенциальной, если она уже не требует ответа на вопросы «для чего?» и «зачем?» (или, в крайнем случае, такой ответ чрезвычайно затруднен).

Этой характеристике экзистенциальных ценностей соответствует подход известного американского социолога А. Маслоу, который отмечал, что «...если проанализировать наши обычные желания, то мы обнаружим, по меньшей мере, одну общую объединяющую их характеристику..., эти желания предстают перед нами не как цель, но скорее как средство достижения некой цели. Взявшись за анализ человеческих желаний (...осознанные желания), мы очень скоро обнаружим, что за каждым из них стоит какое-то другое, более фундаментальное желание, которое правильнее было бы назвать целью или ценностью... глубже которых уже ничего нет, удовлетворение которых само по себе есть цель» [5].

Следовательно, экзистенциальный тип ценностей должен пониматься как совокупность конечных, терминальных ценностей, которые не подчиняются ценностям более высокого порядка и определяют ценностную структуру личности и общества. Для уточнения данного определения следует заметить, что экзистенциальную ценность можно трактовать как во множественном, так и в единственном числе, поскольку речь может идти о наличии единой предельной ценности.

К сказанному необходимо добавить, что экзистенциальные ценности являются многозначным понятием по причине различных подходов в социологической науке к самому понятию ценность, как и к самому термину «экзистенциальный». Обычно под этим термином понимаются ценности, связанные с критическими аспектами существования и смысложизненными вопросами бытия.

Таким образом, сводя все многообразие значений экзистенциальных ценностей к общему знаменателю, можно сказать, что, будучи высшими, предельными элементами любой ценностной системы, они обладают следующими основными характеристиками:

- экзистенциальная ценность основывается на всем опыте жизни индивида и является динамическим феноменом;
- экзистенциальная ценность задает смысложизненные ориентиры личности и не может быть сведена к более высокому уровню ценностей;
- экзистенциальные ценности – это предельные ценности-цели, а также ценности, ориентированные на сохранение и поддержание существования;
- экзистенциальные ценности являются основой аутентичного существования, которое может пониматься как выбор в условиях отсутствия объективных смыслов собственных ценностных предпочтений и принятия ответственности за данный выбор;
- экзистенциальные ценности всегда содержат социальный фактор, поскольку существование человека необходимо соотносится с социумом, они экстериоризируются и интериоризируются через ценности социокультурного порядка;
- экзистенциальные ценности могут быть сведены к нескольким фундаментальным образцам.

В зависимости от того, как индивид и общество отвечают на вопрос о цели и смысле своего существования, можно говорить о закреплении полученных ответов посредством определенных экзистенциальных ценностей, которые в современном мире все чаще опираются на категорию веры и получают не идеологическое, а религиозное содержание.

Заключение. Социологические исследования экзистенциальных ценностей могут стать составной частью современных социологических исследований, охватывая такие важные для социологического знания области, как социология морали, социология ценностей, социология религии, социология смысла, социология жизни, феноменологическая социология и т.д., выполняя во всей своей совокупности главную социологическую задачу – задачу изучения условий и целей существования человека и общества.

Примечания:

1. Hauser M. *Moral Minds: How Nature Designed Our Universal Sense of Right and Wrong*. New York: Ecco, 2006.
2. Wild J. *Authentic existence: a new approach to «value theory»* / *Invitation to phenomenology* / Ed. by J. Edie. Chicago: Quadrangle Books, 1965. P. 59-77.
3. Бубнова С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // *Психологический журнал*. 1999. № 5. С. 38-44; Брудный А. Экзистенциальные блага // *Социальная психология*. Под ред. М.Ю. Кондратьева. М., 2006; Кудишина А. Гуманизм – феномен современной культуры. М., 2005; Чернявская Ю. Народная культура и национальные традиции. Минск, 2000; Шарок В. Экзистенциальные ценности как фактор поведения // *Вестник СПб университета*. Серия 12: 2009. Вып. 2. № 1. С. 65-71.
4. Баева Л. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. М.: Прометей, 2003; Баева Л. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004.
5. См. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб, 1999.

UDC 088 (091)

Existentialism and Axiology

¹Hamzet M. Kazanov

²Zaire A. Ceeva

¹Adyghe state University, Russia
385000, str. Maykop, str. Pervomayskaya, 208
Dr. (philosophy), Professor
E-mail: kasanovh@bk.ru

²Maikop state technological University, Russia
385000, str. Maykop, str. Pervomayskaya, 191
PhD (sociology), Associate Professor
E-mail: tseeva_z@mail.ru

Abstract. The article analyses the notions “value”, “core values of the personality” in terms of different sociological teachings and authors. The considered problem, having become the burning issue of modern sociology, turned into a separate issue in the last two decades. It used to be a part of philosophical knowledge system. The article attempts to systemize the existing scientific approaches and historically specify the stages of axiology establishment.

Keywords: “value”; “core values of the personality”; existentialism; consciousness.